"Мой брат был прав, вам, копы, действительно нужно узнать свое место, а возглавлять свою банду — непросто, но, думаю, теперь все кончено," — рассказал босс банды Черная Рука. Он был спокоен, даже после убийства одного из своих подчинённых, и, несмотря на все произошедшее, улыбался. Его речь звучала так, будто он был очень способным, и, судя по его словам, его брат тоже был преступником, но Ксавьер не испугался. Если информация системы верна, то его связь с триадой, скорее всего, была через брата, но, поскольку это была лишь малая связь, Ксавьеру не о чем было беспокоиться. Что было важнее, так это как можно скорее получить медицинскую помощь, желательно в секретном месте, куда полиция не сможет добраться или найти какие-либо следы. — Вставая, несмотря на внешнюю спокойствие, босс банды Черная Рука явно беспокоился о возможном аресте, когда подошёл к окну. Он совершил убийство, и его незаконные операции будут раскрыты после того, как полиция нагрянет с обыском, так что, конечно, он был напряжен. По звукам сирен, они были менее чем в минуте отсюда, и если он не начнет двигаться, ему будет трудно сбежать. Не теряя времени, он быстро начал свой побег, но не собирался просто так отпускать их. "Увидимся, придурки," — крикнул он, выстрелив несколько раз в сторону женщины-полицейского, прежде чем выпрыгнуть из окна. По состоянию тела Ксавьера, смерть была неизбежна в глазах босса банды Черная Рука, и даже если он не умрет от потери крови, он не сможет уйти от полиции. Так что его судьба была предрешена, что оставило женщину-полицейского. За все проблемы, которые они причинили ему, он хотел, чтобы они оба умерли, и они заставили его отказаться от всего, что он построил с нуля. Такая обида не могла быть очищена, если бы он не убил их. Он не был уверен в том, что сможет победить их в бою, и не было смысла делать это, когда полиция приближалась к их местоположению, что оставило его с одним вариантом. — Бах! Бах! Бах! Выстрелив в полицейскую, точно целясь в её тело, босс банды Черная Рука не стал ждать результатов своих действий, когда приземлился в переулке за своим баром и убежал. У него была машина, припаркованная за углом, и, когда полиция приблизилась к входу в Восточный Бар, он уже начал уезжать. Шансы быть пойманным или связанным с произошедшим были низки, и он планировал уйти в укрытие вместе с братом, проклиная свою судьбу. Было много возможных мотивов для мотива этого замаскированного фигуры, и он был довольно способным, но оба они были обречены, или так он полагал, когда выехал из города, оставив машину и избавившись от оружия. — Как только он подошел к окну и направил свой пистолет на женщину-полицейского, чтобы положить конец её жизни, тело Ксавьера само по себе сдвинулось, и, несмотря на свое состояние, действовало быстрее, чем она. Прыгнув на неё и сбив с ног, она врезалась в пол, и после слыша выстрелы, она считала свою смерть неизбежной. Её ноги казались прикованными к месту, и она могла только закрыть глаза, принимая свою смерть. Однако, подождав несколько секунд и открыв глаза, она не почувствовала боли, а Ксавьер лежал сверху на ней, её обдав кровью. "Убирайся от меня!" — вскрикнула она рефлекторно, её лицо покраснело. Однако, видя, что он был без сознания и терял много крови, она больше беспокоилась о его безопасности. Сдвинув его, она стянула с него толстовку, чтобы увидеть, что его тело покрыто порезами и сильно избито, а также имел огнестрельное ранение в плечо. "Он принял пулю за меня и спас мою жизнь," — прошептала она в шоке. Её тело застыло, когда пистолет был направлен на неё, и от того, как холодно он реагировал на смерть, она думала, что Ксавьер был плохим человеком, но тот факт, что он спас её, заставил её изменить свое мнение. И, стянув с него маску, она увидела, что он был так молод и, скорее всего, еще подросток. 'Как такой молодой человек попал в такую ситуацию?' — была первая мысль, которая пришла ей в голову, когда она сняла свой ремень и начала оказывать экстренную первую помощь. Завязав его туго вокруг раны на его плече, к счастью, это была всего лишь поверхностная рана, она затем использовала его толстовку, чтобы приложить давление к глубоким порезам на его боках. Затем она взяла бутылку водки, которую знала, что можно использовать как дезинфицирующее средство, и полила его раны, вызывая резкую боль. Подпрыгнув, ему потребовалось мгновение, чтобы восстановить самообладание и понять, что произошло, когда он попытался встать. "Что ты делаешь? Лежи и не двигайся," — закричала она. Чем больше он

двигался, тем больше крови он терял и тем выше была вероятность его смерти. "Я не могу... Полиция... Моя мать." Вставая, несмотря на невыносимую боль, его первые мысли были о том, как выбраться оттуда и избавиться от своей крови на месте. Пошатываясь к окну, когда он надел снова свой свитер, женщина-полицейская попыталась остановить его, но он уставился на неё и крикнул, чтобы она отступила. "Просто оставайся. Я могу заступиться за тебя и доставить тебя в больницу," — умоляла она. "Я не могу... Ты полицейская, и я только что совершил преступление перед тобой. Если ты хочешь сделать мне одолжение, зам

<http://tl.rulate.ru/book/74602/4338911>